

Офіційний сайт Міністерства культури України. URL: http://mincult.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=245144831&cat_id=244913751.

3. Prosecutor v. Tihomir Blaskic (Appeal Judgement), IT-95-14-A. International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia (ICTY). 29 July 2004. URL: <https://www.refworld.org/cases,ICTY,4146f0eb4.html>.

4. Statement of the Prosecutor of the International Criminal Court, Fatou Bensouda, at the opening of the confirmation of charges hearing in the case against Mr Ahmad Al-Faqi Al Mahdi. International Criminal Court. 1 March 2016. URL: <https://www.icc-cpi.int/Pages/item.aspx?name=otp-stat-01-03-16>.

В.А. Горбанёв

Международный университет «МИТСО» (Минск)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) – это созданная 29 мая 2014 года на основе договора о Евразийском экономическом Союзе Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией и начавшая свою деятельность 1 января 2015 года организация, основными целями работы которой служит развитие экономик государств-членов, формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, а также повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики [1, с. 7].

ЕАЭС было образовано на базе Таможенного Союза, созданного 26 февраля 1999 года на основе Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве (далее – ТС/ЕЭП), целью которого была интеграция экономик государств-членов Договора: Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Республики Таджикистан и Российской Федерации. Договор предусматривал трехэтапную интеграцию, выражавшуюся в непосредственном создании Таможенного союза, дальнейшем создании Единого экономического пространства и итоговым созданием ЕАЭС.

В ретроспективном аспекте зарождение и функционирование ЕАЭС представляется возможным выделить, на наш взгляд, 3 этапа в его развитии:

1 этап:

— ДОГОВОР между Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях, заключенный 29 марта 1996 года;

— ДОГОВОР о ТС/ЕЭП.

2 этап:

— ДОГОВОР об учреждении Евразийского экономического сообщества (далее – ЕврАзЭС), подписанный 10 октября 2000 года Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией и Республикой Таджикистан;

— ДОГОВОР о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза ЕврАзЭС от 6 октября 2007 года, заключенный между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией;

— ДЕКЛАРАЦИЯ о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 года, подписанной Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией.

3 этап:

— ДОГОВОР о создании Евразийского экономического Союза от 29 мая 2014 года;

— ДОГОВОР о Таможенном кодексе Евразийского экономического Союза от 11 апреля 2017 года.

В литературе термин «интеграция» имеет различные точки зрения. Так, Ходакова А.А. определяет интеграцию как процесс объединения двух или нескольких государств, в целостную структуру со своей институциональной системой органов, для взаимного сотрудничества. Особенность интеграции в том, что, объединяясь государства создают не только общую систему органов, но и имеют возможность решать общие цели и задачи совместно [2, с. 44].

Однако, необходимо отметить, что непосредственно интеграция остается на уровне создания институциональных органов и их внутреннего взаимодействия, сконцентрированностью на внутригосударственных таможенных процедурах и деятельности, непосредственно, таможенных органов в отношении продукции, экспортируемой и равно импортируемой между странами-участниками ЕАЭС.

Таким образом, исходя из вышеназванного, на наш взгляд, возникает недостаточность интегративных процессов внутри ЕАЭС, поскольку на практике деятельность организации концентрируется на трехстороннем партнерстве Беларуси, Казахстана и России, что негативно в отношении других стран-участников и говорит об отстраненности Армении и Киргизии, а равно Молдавии и Узбекистана. В последующем, видится появление неравенства в положениях стран-членов ЕАЭС и зависимости принятия актов союза от мнения тройки основателей, что негативно скажется на единстве и достижении общих целей союза.

На сегодняшний день в развитии современных общественных институтов немаловажную роль играют информационные технологии. Ввиду чего необходимо отметить недостаточность публикуемых данных в информационной среде о деятельности ЕАЭС. Ввиду зависимости восприятия гражданами уровня и компетенции организации от объема и качества освещения её деятельности в средствах массовой информации, в обществе, на наш взгляд, возникают вопросы о целесообразности существования ЕАЭС.

В сети на сегодняшний день функционируют следующие интернет-порталы ЕАЭС:

— Сайт непосредственно ЕАЭС по адресу <http://www.eaeunion.org/>, который содержит основную информацию о союзе (договор, правовые акты);

— Сайт Евразийской экономической комиссии по адресу <http://www.eurasiancommission.org/>, на котором освещается вся текущая деятельность ЕАЭС, в том числе публикуются все нормативные правовые акты, принятые органами союза;

— Сайт правовой информации ЕАЭС <https://www.docs.eaeunion.org/>;

— Сайт цифровой повестки ЕАЭС <https://www.digital.eaeunion.org/>.

Анализ информационных порталов и государственных средств массовой информации показывает отсутствие регулярности в освещении деятельности ЕАЭС, что негативно сказывается на понимании целей деятельности, и, как отмечалось выше, существования Евразийского экономического союза.

В пример качественной информационной работы можно привести существенно иное и, на наш взгляд, эффективное освещение деятельности Республики Беларусь и Российской Федерации в рамках договора о создании Союзного государства. Деятельности Союзного государства освещается часто вне рамок информационно-аналитического портала Союзного государства. Также на уровень понимания необходимости существования организации позитивно влияет праздничная дата: день единения народов Беларуси и России, отмечаемая 2 апреля.

Затрагивая тему Союзного государства, в рамках деятельности ЕАЭС необходимо отметить существование проблемы дублирования интеграционных процессов и договорных обязательств при взаимодействии Республики Беларусь и Российской Федерации в рамках Союзного государства и ЕАЭС.

Несмотря на активное теоретическое обсуждение перспектив развития ЕАЭС в контексте расширения партнерства, а также сотрудничество с Китайской Народной Республикой на фоне заключения Соглашения об обмене информацией и представление идей взаимодействия с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии и Шанхайской организации сотрудничества, практика показывает отсутствие явного движения в области расширения влияния организации и экономической целесообразности существования непосредственно ЕАЭС, при условии, что вся деятельность концентрируется непосредственно на Таможенном союзе, что видится целесообразным и соответствующим непосредственным целям союза.

Исходя из вышесказанного, видится справедливой возможностью расширения действия Союзного государства в том числе на Республику Казахстан, ввиду тесного трехстороннего партнерства в рамках ЕАЭС, что может привести к действительному развитию трехсторонней экономической зависимости, однако конкурентоспособности национальных экономик в рамках глобальной экономики.

Представляется, что существование ЕАЭС в ее нынешнем виде, где деятельность остается на уровне идеи и теоретической концепции, закреплённой договором, при отсутствии практического понимания воплощения названной концепции, а также тенденции действительного развития в сторону увеличения потенциала во взаимодействии с иными субъектами международного права вне внутренней компетенции ЕАЭС.

Таким образом, имеется ряд концептуальных проблем в целесообразности существования Евразийского экономического союза и практики реализации норм ЕАЭС, ввиду недостаточной проработанности условий и целей деятельности организации.

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [подписан в г. Астане 29.05.2014 г.] // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Ходакова, А. А. Модуль Институциональное право Союзного государства, ЕАЭС и СНГ : эл. учебно-методический комплекс / А. А. Ходакова. – Минск : МИТСО, 2020. – 93 с.

П.А. Григорьев
НИУ ВШЭ (Москва)

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНУ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

Уголовное законодательство во всех государствах не является статичным и подвержено постоянным изменениям во времени. Непрекращающееся усложнение социальных отношений, появление новых технологий и иные процессы общественного развития непрестанно порождают ранее неизвестные формы общественно опасного поведения. Аналогичным образом отпадает и общественная опасность тех или иных деяний. На подобные трансформации в обществе реагирует законодатель, но, к сожалению, не всегда своевременно, корректно и адекватно. В результате законодательной реакции (вне зависимости от ее содержания) осуществляется новеллизация уголовного закона, то есть происходит его объективная изменяемость по форме и по содержательным характеристикам [5, с. 109].

По нашему мнению, в контексте проблемы изменяемости уголовного закона Российской Федерации (РФ) особый интерес представляют преступления в сфере экономической деятельности как один из самых динамичных и противоречивых блоков российского уголовного закона. Динамика изменений уголовного законодательства РФ в сфере экономической деятельности обнаруживает ряд проблем, требующих детального рассмотрения.

Первая проблема, связанная с рассматриваемой группой преступлений, как раз и состоит в чрезвычайно масштабной и быстрой изменчивости Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (УК РФ). Речь главным образом идет о его главе 22 УК РФ (Преступления в сфере экономической деятельности), которая входит в его раздел VIII (Преступления в сфере экономики). Как отмечает С.А. Маркунцов в исследовании, посвященном проблеме новеллизации российского уголовного закона, за неполные 23 года действия УК РФ (1997-2019 гг.) текстологический объем указанной главы вырос на 266,64%, а весь раздел VIII, состоящий из трех глав, дополнился максимальным (по сравнению с иными разделами) количеством новых статей – 40 статей [5, с. 75-85]. Тридцать новых статей были введены только в главу 22, и процесс не останавливается: совсем недавно, в октябре 2020 г., был принят Федеральный закон от 27.10.2020 N 352-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» с очередной новеллой. Согласно указанному закону, глава 22 УК РФ дополнена ст. 200.7. «Подкуп арбитра (третейского судьи)». Можно долго дискутировать относительно видового и родового объектов подкупа арбитра и уместности данного состава в главе 22 УК РФ. Полагаем, объект посягательства новой ст. 200.7 УК РФ тяготеет к отношениям, связанным с